

Záslužnost vydání tohoto prvního česko-estonského slovníku je nesporná. Rozšiřuje naše vědomosti o další ugrofinský jazyk kromě maďarštiny a přispěje nepochybně k již tak dost živému zájmu estonské veřejnosti o českou literaturu. Je odrazem prohlubujících se kulturních styků mezi Estonskem a českými zeměmi. Je nyní na nás, abychom se pokusili zpracovat obdobný slovník estonsko-český, a přispěli tím ke skutečné vzájemnému poznání. Estonská literatura, třebaže je u nás dříve již známa (uveďme Lukášův český překlad estonského národního eposu *Kalevipoeg*, české a slovenské překlady děl Juhana Smuula, Aadu Hinta aj.), by si zasloužovala více pozornosti a prvním krokem k tomu by nesporně bylo vydání estonsko-českého slovníku, který by podnítil zájem o tento svérázný jazyk i v širších kruzích našich překladatelů a vědeckých i kulturních pracovníků. A uvítali by jej nepochybně i naši jazykovědci.

Richard Pražák

Ю. А. Бельчиков и М. С. Панюшева: Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. *Словарь-справочник*. Издательство „Советская Энциклопедия“, Москва, 1968, 296 стр.

Ю. А. Бельчиков, один из соавторов обсуждаемого словаря, известен уже чехо-словацким русистам как автор монографии *Интернациональная терминология в русском языке*, М. 1959.

Рецензируемый словарь претендует на роль справочника нормативного употребления тех однокоренных выражений, использование которых в письменной и устной речи вызывает затруднения в силу частичного структурного и звукового сходства этих слов. Речь идет о словах типа *гуманизм — гуманность, надеть (надевать) — одеть (одевать), гигиенический — гигиеничный, жилищный — жилой*, т. е. о т. н. паронимах. Авторы словаря пишут в предисловии на стр. 3, что под этим термином подразумевают „слова, имеющие структурное (и, следовательно, звуковое) сходство, т. е. паронимы — это однокоренные слова“. Авторы Словаря отмечают в сноске, что возможно и более широкое толкование паронимов, а именно как слов, имеющих лишь звуковое сходство (т. е. слова родственные и неродственные, имеющие случайное звуковое подобие).¹⁾

Настоящее издание можно поэтому рассматривать и как опыт словаря паронимов. В предисловии авторы напоминают, что в некоторых случаях смысловое соотношение между словами, составляющими паронимический ряд, изменяется. Бывшие паронимы становятся потом синонимами в результате их смешения в речи. Так, наименования *атомник* и *атомичка* сначала различались по смыслу (*атомник* — специалист по атомной энергии, *атомичка* — сторонник применения атомной бомбы), впоследствии эти выражения стали выступать как синонимы.²⁾ Из этого вытекает, что резкая граница между паронимией и синонимией может иметь лишь временный характер!

В обсуждаемом Словаре сопоставляются только такие два, три, в одном случае даже четыре, однокоренных слова одного лексико-грамматического класса, которые могут вызывать затруднения в выборе слова для определенного контекста. Например: *предоставить (справку) — предоставить (слово), бояливо (огаираться) — боляно (умирать)*.

В Словаре даны главным образом выражения, широко распространенные. Различия паронимов в лексической семантике дополняются, как правило, различиями в сочетаемости с другими словами. Поэтому для каждого из исследуемых слов даются наиболее типичные и распространенные сочетания с другими словами.

¹⁾ Более широкое толкование паронимов находится, например, в соответствующих трудах наших, чехословацких лингвистов. Так, хронологически: О. Мап и L. Koval: „slovo podobné svou vnější podobou jinému (*Русско-чешский словарь лингвистической терминологии*, Прага 1960); M. Hecl: „Zvuková podobnost je čistě náhodná, tj. mezi takovými slovy není ani významový, ani genetický vztah; pak mluvíme o slovech podobného znění neboli o paronimech, např. *třímá — dřímá, plechy — blechy*...“ (*O češtině pro Cechy*, P. 1963, 36); *Slovník spisovného jazyka českého* II: „slovo podobné svou vnější podobou jinému, např. *letní, lední*“ (P. 1964) и, наконец, J. Vlček: „slova, jež jsou si zvukově blízká a jejichž užívání se směšuje“ (*Úskali ruské slovní zásoby*, P. 1966, 207) и J. Zimová: „na základě podoby výrazové stránky a odlišnosti obsahové stránky vyčleňujeme paronyma (např. v ruštině *цвет* а *свет* nebo v češtině „*lední*“ а „*letní*“ apod.)“ — učební texty *Interference v ruském lexiku*, P. 1967, 5.

Структура словарной статьи серьезно обдумана. В алфавитном порядке приводятся группы (180) двух, трех, или же (в одном случае) четырех слов, напр. *абонмент* — *абонент*, *декоративный* — *декораторский* — *декорационный*, *дымный* — *дымовой* — *дымчатый* — *дымящийся*. Жаль, что не приложен алфавитный список сопоставляемых паронимов. Наиболее часто это бывают однокоренные производные прилагательные. Объем статей: 1/2—4 страницы; в большинстве случаев две - три страницы, но читатель благодаря образцовому графическому оформлению довольно легко ориентируется в Словаре.

Словарная статья состоит из четырех разделов. В первом разделе толкуются слова. Составители опираются на оба последних академических словаря русского языка.²⁾ Рецензируемый словарь не стремится, — как пишут авторы в предисловии (стр. 7), — воспроизвести все значения сопоставляемых слов. Не даются те значения, которые бесполезны для сравнения слов. Каждое значение иллюстрируется речениями, располагающимися по семантическим признакам, и цитатами из художественной, публицистической и научной литературы. После толкования сопоставляемых выражений в словарных статьях, особенно тех, которые посвящены глаголам, предлагается „схема управления“, напр.: *надеть что на кого* (рубашку на ребенка) — *одеть кого во что* (школьников в новую форму). Для читателей очень полезно, что во втором разделе, названном „Сравните“, даются характерные для каждого паронима сочетания с другими словами. Сочетания группируются по значениям.

В следующем разделе „Обратите внимание“, который является, — по нашему мнению, — наиболее важным и ценным, разъясняются особенности употребления слов, а также дан анализ особенностей сочетания их с другими словами. В этой части словарной статьи мы встречаемся с термином „паронимические сочетания“. Составители словаря им обозначают несинонимичные сочетания паронимов с одними и теми же словами. Семантические расхождения паронимов здесь наглядно иллюстрируются, напр. *жесткая игра* — *жестокая игра* (Ср.: *Это была не жесткая, а жестокая игра.*). Там, где это нужно, обращается внимание и на различие в синтаксической функции сопоставляемых слов, напр. на стр. 19: „боязно — всегда сказуемое, боязливо — обстоятельство“.

В последнем, очень поучительном, разделе „Ошибочно“ даны примеры неточного или даже ошибочного использования однокоренных паронимов, встречающегося в публицистической, научной и художественной литературе, а также в живой речи и в сочинениях учащихся.

Обсуждаемое пособие относится, таким образом, к тому типу словарей, которые в русской лексикографической традиции называются словарями речевых „трудностей“ и „неправильностей“. В таких словарях регистрируются нарушения литературной нормы.⁴⁾

В заключение необходимо сказать, что рецензируемый „Словарь-справочник трудных случаев употребления однокоренных слов русского языка“ — серьезный и действительно полезный лексикографический труд, написанный с определенной целью: повысить культуру русской речи. У него есть все предпосылки для того, чтобы стать надежной опорой при отборе подходящего слова в определенном контексте. Нет сомнений, что этот Словарь будет и замечательным пособием для наших преподавателей русского языка, чешских и словацких, которые в нем найдут точные толкования и способы правильного употребления тех слов, которые часто употребляются нами и особенно, конечно, нашими студентами, неточно, или даже совсем неправильно.

Йиржи Йирачек

²⁾ Как синонимы эти существительные толкуются уже в четырехтомном „Словаре русского языка“ 1 (ГИС, М., 1957).

³⁾ Уже упомянутый четырехтомный т. н. Малый академический (М., 1957—1961) и семнадцатитомный „Словарь современного русского литературного языка“ (Изд-во АН СССР, М.—Л., 1950—1965), т. н. Большой академический.

⁴⁾ Первым подобным изданием на русской почве является, по словам авторов, „Справочное место русского слова“ А. Н. Греча (1-е изд. — 1839 г.).